

ХАНАН

Руслан Смородинов

Сценарий

Руслан Смородинов
barnascha@yandex.ru

Предполагается, что герои говорят на арамейском языке. Переходы на другие языки (еврейский, греческий, латинский) необходимо учесть в фильме согласно сценарию. Система произношения иностранных слов должна соответствовать древности. Необходимо строго учитывать долготу гласный, гортанные звуки в еврейском и все придыхания в греческом. Еврейские слова должны произноситься только смычно (никаких спирант, как в современном иврите). В греческом – никакого итацизма, никакой монофтонгизации дифтонгов; предпочтение должно быть отдано системе произношения Эразма Роттердамского, основанной на латинской транслитерации греческих звуков, а не системе Рейхлина, соответствующей византийскому периоду. В латинском – никаких переходов согласных звуков [с] и [т] в аффрикаты.

ПАВ. – КОНКЛАВ – ВЕЧЕР

Конец I века, Рим. Конклав убран в восточном стиле. Распространяя свет, с потолка свисает чеканный светильник с тремя фитилями.

Диктуя, как это делали в древности, самому себе, еврей ИОСИФ ФЛАВИЙ пишет свой исторический труд. Он уже не молод, ему под шестьдесят. Несмотря на семитские черты в лице, Иосиф Флавий одет в римские одежды и имеет вид римлянина – безбород, виски выбриты.

ИОСИФ ФЛАВИЙ
(диктует себе
по-гречески)

Πέμπει δὲ Καῖσαρ Ἀλβῖνον εἰς τὴν
Ιουδαίαν ἑπαρχὸν Φήστου τὴν
τελευτὴν πυθόμενος. ὁ δὲ
βασιλεὺς ἀφείλετο μὲν τὸν
Ἰώσηπον τὴν ἱερωσύνην, τῷ δὲ
Ἀνάου παιδὶ καὶ αὐτῷ Ἀνάω
λεγομένῳ τὴν διαδοχὴν τῆς ἀρχῆς
ἔδωκεν. τοῦτον δὲ φασὶ τὸν
πρεσβύτατον Ἀνανὸν
εὐτυχέστατον γενέσθαι: πέντε
γὰρ ἔσχε παῖδας καὶ τούτους
πάντας συνέβη ἀρχιερατεῦσαι τῷ
θεῷ, αὐτὸς πρότερος τῆς τιμῆς ἐπὶ
πλείστον ἀπολαύσας, ὅπερ οὐδενὶ
συνέβη τῶν παρ' ἡμῖν ἀρχιερέων.

Параллельно, с некоторым запозданием, за кадром звучит голос АВТОРА, читающего тот же текст по-русски.

АВТОР (З.К.)

Узнав о смерти Фестуса,
император послал в Иудею
наместником Альбинуса.
Около того же времени царь
Агриппас лишил Иосипа
первосвященнического сана
и назначил преемником ему
Ханана, сына Ханана же.
Последний, именно Ханан
старший, был очень
счастлив: у него было пять
сыновей, которые все стали
первосвященниками после
того, как он сам очень
продолжительное время
занимал это почетное
место. Такое счастье не
выпадало на долю ни одного
из наших первосвященников.

ПАВ. - СКРИПТОРИЙ - УТРО

Скрипторий IV века в одном из малоазийских городов. ЧТЕЦ
медленно читает с папируса для ПЕРЕПИСЧИКОВ текст труда
Иосифа Флавия.

Переписчики, согнувшись, сидят на скамье и записывают
слова чтеца на пергамент. Сам пергамент находится у них
на коленях (никакого стола нет).

ЧТЕЦ

Ὁ δὲ νεώτερος Ἀνανός, ὃν τὴν
ἀρχιερωσύνην ἔφαμεν εἰληφέναι,
θρασὺς ἦν τὸν τρόπον καὶ
τολμητὴς διαφερόντως, αἵρεσιν δὲ
μετήει τὴν Σαδδουκαίων, οἵπερ
εἰσὶ περὶ τὰς κρίσεις ὡμοὶ παρὰ
πάντας τοὺς Ἰουδαίους, καθὼς
ἤδη δεδηλώκαμεν.

(ДАЛЬШЕ)

ΨΤΕЦ (ΠΡΟΔ.)

ἄτε δὴ οὖν τοιοῦτος ὢν ὁ Ἄνανος,
νομίσας ἔχειν καιρὸν ἐπιτήδειον
διὰ τὸ τεθνάναι μὲν Φῆστον,
Ἀλβῖνον δ' ἔτι κατὰ τὴν ὁδὸν
ὑπάρχειν, καθίζει συνέδριον
κριτῶν καὶ παραγαγὼν εἰς αὐτὸ
τὸν ἀδελφὸν Ἰησοῦ τοῦ
λεγομένου Χριστοῦ, Ἰάκωβος
ὄνομα αὐτῷ, καὶ τινας ἑτέρους, ὡς
παρανομησάντων κατηγορίαν
ποιησάμενος παρέδωκε
λευσθησομένους.

АВТОР (З.К.)

Ханан же младший, о
назначении которого мы
только что упомянули, имел
крутой и весьма
непокойный характер; он
принадлежал к партии
саддукеев, которые, как мы
уже говорили, отличались в
судах особенною
жестокостью. Будучи таким
человеком, Ханан полагал,
что вследствие смерти
Фестуса и неприбытия пока
еще Альбинуса наступил
удобный момент для
удовлетворения своей
суровости.

ИНТ. - КАБИНЕТ АВТОРА - ДЕНЬ

Кабинет современной квартиры. Автор читает книгу Иосифа Флавия "Иудейские древности".

АВТОР

(продолжая)

Поэтому он собрал
Синедрион и представил ему
Якоба, брата Иисуса,
именуемого Христом, равно
как нескольких других лиц,
обвинил их в нарушении
законов и приговорил к
побитию камнями.

Автор закрывает книгу.

АВТОР

Бывший первосвященник
Ханан бар-Шет - а именно о
нем наш рассказ - не
избалован дошедшими до нас
упоминаниями о себе:
краткое повествование у
Иосифа Флавия и несколько
строк в Новом завете - и
это всё.

ПАВ. - НЕБЕСА, СОН

ХАНАН, облаченный в одежды первосвященника Иудеи, идет
по аквамариновой радуге.

АВТОР (З.К.)

(продолжая)

И тем не менее именно он,
Ханан бар-Шет, сыграл
решающую роль в смерти
самого известного человека
в мире.

ХАНАН

(молится по-
еврейски)

בָּרוּךְ אַתָּה אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם
שֶׁהַכֹּל נִהְיָ בְּדַבָּרוֹ

СУБТИТР:

Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь
вселенной, сотворивший все существующее!

Ханан молод, здоров и горд своим видом. Он видит, что по
краям радуги стоят люди, и расправляет грудь,
демонстрируя им первосвященнический нагрудник,
излучающий своими двенадцатью камнями удивительный
блеск.

ХАНАН

Смотрите, в каком почетном
одеянии предстаю я пред
Тем, имя которого
неизречимо!

(переходит на
еврейский язык,
молится)

בָּרוּךְ אַתָּה אֱלֹהֵינוּ

Радуга приводит Ханана к морю – чистому, как кристалл. Из моря вытекает огненная река, а на побережье, в белых одеждах, восседают на престолах двадцать четыре СТАРЦА. И музыка гармонирует с раскатами грома. А посреди всего и вся, в огненном облаке, восседает ВЕТХИЙ ДНЯМИ. И сияние от лица Его.

СТАРЦЫ

בְּרוּךְ אַתָּה אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם
שֶׁהַכֹּל נִהְיָ בְּדַבְּרוֹ

ХАНАН

Амэн.

СТАРЦЫ

קְדוֹשׁ קְדוֹשׁ קְדוֹשׁ אֱלֹהֵינוּ

СУБТИТР:

Свят, свят, свят, Господи!

ХАНАН

Господи-Адонай, вся земля
полна славы Твоей! Я слуга
Твой – первосвященник
Ханан бар-Шет... Бывший
первосвященник. Но теперь
вроде бы снова удостоился
почетного сана... Конечно,
удостоился! Служил Тебе не
хуже Абрахама, Ицхака и
Якоба, патриархов наших,
и дальше готов служить.
Сколько лет уже с
неверными борюсь, врагов
Твоих искореняю!.. Правда,
остались еще. Но и до них
дойдет чреда...

На огненное облако восходит ВЕРХОВНЫЙ ДАЯНА (Судья) и усаживается слева от Ветхого Днями (по правую руку). Лица обоих погружены в сияние.

ХАНАН

(воссевшему
слева от Ветхого
Днями)

Приветствую тебя,
Верховный Даяна! Как
написано, "Даяна сел, и
книги раскрылись". Все
верно.

(ДАЛЬШЕ)

ХАНАН (ПРОД.)

Листай, Даяна, листай свои
книги... Только почему я
не вижу лица твоего?..
Если будет воскресение
мертвых, то имя Ханана там
обязательно вписано. Кто
еще так служил Адонаю? Кто
врагов Его истреблял?..
Правда, остались еще...
Почему я не вижу лица
твоего, Верховный Даяна?..

Ханан всматривается более пристально, и его лицо
искривляется под натиском наступающего ужаса...

КОНЕЦ СНА

ТИТР:

Annus octavus imperante Nerone Caesare

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Восьмой год правления
кесаря Нерона.

ПАВ. - ДОМ ХАНАНА - УТРО

Богатый иудейский дом I века, устланная коврами алия
(мансарда).

Ханан с той же гримасой ужаса лежит на ложе-мишкабе, он
только что проснулся. Это старый-престарый еврей,
высохший от времени, и только глаза, живые и злые,
выдают в нем живость.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Ему было за девяносто.
Возраст как-никак.
Впрочем, великий
законодатель и пророк Моше
прожил сто двадцать. Сто
двадцать намеревался
прожить и он, Ханан бар-
Шет.

Ханан не встает, а раздраженно глядит в большое
прямоугольное окно под потолком алии. Рассветает, и небо
отделяется от мглы.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

В последние дни Ханан
просыпался тяжело,
содрогаясь от
неопределенных сновидений.

НАТ.-ПАВ. - ЙЕРУШЛЕМ - УТРО

Освещая Храм, солнце поднимается над Йерушлемом.

ПАВ. - ДОМ ХАНАНА - УТРО

Ханан потягивается.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Когда-то он был
первосвященником. И хотя
префект Валериус Гратус
лишил его этого сана,
Ханан смог сохранить
влияние. Все продолжали
именовать его
первосвященником, хорошо
зная, кто всем верховодит.

В алию входит РАБ и кланяется. Ханан смотрит на его
серый хитон и медный ошейник и дает распоряжение одевать
себя.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Все... ну почти все высшие
должности при Храме
принадлежали его
семейству. Не на папирусе,
а в сущности он был и
оставался главой
священников и левитов, и
ничего не делалось без
его, Ханана, ведома и
одобрения.

Ханан облачается в хитон-ташбец и опоясывается пурпурно-
фиолетовым эмианом, трижды обвив его вокруг груди и
спустив до голеней.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Очередной день ждал его,
не мог без него обойтись.
(ДАЛЬШЕ)

ТЕКСТ ОТ АВТОРА (ПРОД.)

Ханан давно свыкся с
мыслью, что без его
участия порядок в этом
бурлящем городе не
удержится: стоило только
бывшему первосвященнику
занемочь, отойти от дел,
как очередной мятеж
ревнителей грозил
вторжением римских
легионов.

Приведя внешний вид Ханана в порядок, раб удаляется.
Ханан ходит по алие, разминая члены.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Как и все священники,
Ханан был саддукеем и не
признавал воскресения
мертвых и существования
ангелов. Разве мог он,
здравомыслящий человек,
поверить выдумкам
фарисеев?..

Возвращается раб в сопровождении еще двоих. Они ставят
на низенький столик-шульхан яства и удаляются.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Жгла, просто выбесивала
бывшего первосвященника
глупость фарисеев. С
ревнителями – все ясно:
открытые враги. Но
фарисеи...

Ханан, возлегши у шульхана, начинает чистить гранат.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Любой саддукей понимал,
что с римлянами нельзя
справиться, что с ними
лучше смириться, иначе
война приведет к
неминуемой гибели
Иерушлема и всей страны.

(ДАЛЬШЕ)

ТЕКСТ ОТ АВТОРА (ПРОД.)

Но фарисеи, эти
твердолобые фарисеи упрямо
бредят о свержении
иноземного владычества,
доводя народ до
исступления. Халелу-Ях! в
последнее время их пыл
стал охладевать. Но на
смену им пришли
ревнители...

Гранат неудачно трескается, и на руки Ханана брызжет
мутно-красный сок, напоминающий кровь.

Ханан смотрит на свои ладони.

ПАВ. - ХРАМ - ПОРТИК ШЛОМО - ДЕНЬ, ВОСПОМИНАНИЕ

ЯАКОБ АХМАРА в присутствии народа обличает саддукеев и
фарисеев. Среди саддукеев находятся Ханан и его сын
Ханан БАР-ХАНАН.

ЯАКОБ АХМАРА

(Ханану)

Кровь Праведника на тебе и
на детях твоих!

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ПАВ. - ДОМ ХАНАНА - УТРО

Ханан хватается за виски и стонет.

ХАНАН

Трепещи, Якоб Ахмара!
Близок, близок час смерти
твоей...

Ханан оmyвает руки в умывальнице-кийёре.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Ночные кошмары Ханана были
связаны с человеком,
призрак которого не давал
старцу покоя. Тридцать два
года назад этот человек
был распят, распят
накануне Пасхи у стен
Йерушлема.

ТИТР:

Annus sextodecimus imperante Tiberio Caesare

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Шестнадцатый год правления
кесаря Тиберия.

ПАВ. - ХРАМ - ДВОР СВЯЩЕННИКОВ - ДЕНЬ, ВОСПОМИНАНИЕ

Ханан моложе лет на 30. Он проверяет, как идут дела в Храме, дает распоряжения священникам и левитам.

К нему подходит первосвященник КАЙЯПА, зять Ханана.

КАЙЯПА

Господин мой, Ешуа из
Нацэрета снова пришел в
Йерушлем и сейчас в
портике Шломо обличает
фарисеев.

ХАНАН

И что говорит он?

КАЙЯПА

Говорит, что фарисеи
связывают и кладут на
плечи людям бремя
неудобоносимое, а сами
любят предвозлежания на
пиршествах и
председательства на
собраниях.

ХАНАН

Вах!

ПАВ. - ХРАМ - ПОРТИК ШЛОМО - ДЕНЬ, ПРОДОЛЖЕНИЕ
ВОСПОМИНАНИЯ

ЕШУА, среднего роста, в светлой без особых украшений
одежде, обличает фарисеев. Он стоит в окружении своих
учеников, а также паломников из Галилеи и просто
ротозеев.

Напротив него, у колонны, ропщут фарисеи, и именно на
них направлен гнев Ешуа.

ЕШУА

Вожди слепые, оцеживающие
комара, а верблюда
поглощающие! Вы – слепые
вожди слепых. А если
слепой ведет слепого, то
оба упадут в яму.
Лицемеры, вы оставили
важнейшее – милость и
веру. Да взыщется с вас
вся кровь праведная,
пролитая на земле!

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ПАВ. – ДОМ ХАНАНА – УТРО

Ханан продолжает омыwać руки.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Сейчас, тридцать два года
спустя, Ханан в очередной
раз спрашивал себя, нужно
ли было тогда убивать
этого безумного
галилеянина, был ли он так
опасен? И в очередной раз
отвечал: да, Ешуа Ноцри
был опасен, да, его нужно
было убить.

ТИТР:

Annus sextodecimus imperante Tiberio Caesare

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Шестнадцатый год правления
кесаря Тиберия.

ПАВ. – ДОМ ХАНАНА – ДЕНЬ, ВОСПОМИНАНИЕ

Ханан и Кайяпа возлежат у шульхана.

КАЙЯПА

Господин мой, Ешуа из
Нацэрета ежедневно
проповедует в Храме и
многих склонил на свою
сторону. Люди верят, что
он Мешиха, и наконец
принесет избавление от
римлян. Не кончится это
добром!..

ХАНАН

Вай!.. Этот безумный
плотник-наггар объявил
себя Мешихой, Помазанником
и Великим Царем Израиля?!

КАЙЯПА

Да, господин мой. И в
Йерушлеме назревает смута.
Ревнителю готовы взяться
за оружие. Известный тебе
стражник Тобия бар-Бакбук
доложил мне сегодня, что
Ешуа грозился сжечь Храм.
Да-да, я не оговорился:
сжечь Храм. А старейшина
Азбук бар-Пашхур к этому
добавляет: Ешуа учит, что
всякий, оставивший свои
дома и земли ради него,
презренного наггара,
получит во сто крат
больше. Ешуа Ноцри
призывает чернь к
восстанию и разграблению.
Призывает не платить дань
кесарю...

ХАНАН

Ой ланá! Горе нам! Будет
восстание, будет много
крови, и тогда придут
римляне и камня на камне
не оставят от Храма. Ой
лана!.. Ешуа заслуживает
смерти! Его надо
немедленно схватить и
выдать Понтиусу Пилатусу.
Халелу-Ях, наместник вчера
прибыл к нам из Кесареи.

КАЙЯПА

Чернь будет недовольна,
может вспыхнуть мятеж.

ХАНАН

Схватите его ночью, когда
людей не будет. Можете
задействовать всех
свободных от смены
храмовых стражников.

ПАВ. – БЫВШИЙ ДВОРЕЦ ЦАРЯ ХОРДОСА (ИРОДА) – ПОМОСТ У
ВХОДА – ДЕНЬ, ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Стражники приводят связанного Ешуа к бывшему дворцу царя Хордоса (это и есть преториум). Вместе с ними идет иудейская знать во главе с Хананом. Здесь и первосвященник Кайяпа, и старейшина АЗБУК БАР-ПАШХУР.

Вся процессия останавливается на каменном помосте, своей формой напоминающем чашу.

Префект ПОНТИУС в сопровождении СКРИБЫ (писаря-секретаря) и двух воинов в римском обмундировании выходит на помост. Понтиус Пилатус – наместник Иудеи, мужчина средних лет, в белоснежной тунике, с выбритыми висками. Его руки украшены браслетами, а на безымянном пальце правой руки блестит перстень с большой камеей из красного ясписа. Белая окаймленная тога-претекста пристегивается на плече наместника золотой брошью, в которую вправлены драгоценные камни, искрящиеся на свету.

Понтиус восседает на беме (судейское место), он явно недоволен, что его отвлекли от дел.

АЗБУК БАР-ПАШХУР

(Понтиусу,
указывая на
Ешуа)

Ἦγεμὼν, τοῦτον εὖραμεν
διαστρέφοντα τὸ ἔθνος ἡμῶν καὶ
κωλύοντα φόρους Καίσαρι
διδόναι καὶ λέγοντα ἑαυτὸν
Χριστὸν βασιλέα εἶναι.

СУБТИТР:

Наместник, мы нашли, что он развращает народ наш
и запрещает давать подать кесарю, называя себя
помазанником-царем.

Маленькие бесцветные глаза Понтиуса расширяются и
становятся голубыми.

ПОНТИУС

(обращаясь к
Ешуа на койне)

Σὺ εἶ ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων;

Ешуа молчит и разглядывал мозаичный помост.

ПОНТИУС
(обращаясь к
Ешуа на латыни)
Tu es rex Judaeorum?

Ешуа молчит.

СКРИБА
(обращаясь к
Ешуа, переводит
вопрос Понтиуса)
Ты - царь иудейский?

ЕШУА
(Понтиусу)
Ты сказал.

СКРИБА
(переводит
Понтиусу на
латынь)
Tu dixisti.

Понтиус поднимается с места. Его лицо уже не вяло, оно оживленно, зло.

Римские воины уводят Ешуа в преториум.

ПОНТИУС
Crimen laese majestatis!
(уходит в
преториум)

Ханан стоит в окружении своей свиты и с презрением смотрит вслед уходящему Понтиусу.

ХАНАН
(Кайяпе, смотря
вслед уходящему
Понтиусу)
Понтиус Пилатус.
Недостойный гой,
облеченный властью!
Песчинка во всемирном
движении. Поедатель
свинины, и сам свинья!
Может казнить в пределах
своих владений виновных и
невиновных, но до смерти
боится кесаря и даже
легата Сирии.

Возвращается Понтиус и восходит на бему. Вслед за ним выходят скриба и ТРИБУН.

ПОНТИУС
(по его лицу
блуждает
странная глупая
улыбка)
Non sensus!..

СУБТИТР:

Нет смысла!..

СКРИБА
(Ханану и его
свите)
Префект допросил
обвиняемого...

ПОНТИУС
(глядит на
солнце, светящее
сквозь
колоннаду)
Non sensus!..

СКРИБА
(Ханану и его
свите)
Обвиняемый говорит о
каком-то великом и едином
Аббе, Отце, который создал
все по воле своей, который
благословляем и
восхваляем, чествуем и
почитаем, и который послал
его, презренного
израильянина,
преобразовать весь мир.
(смеется)
Этот Барабба, то есть "Сын
Отца", этот грязный
плотник думает
преобразовать вселенную!..

ПОНТИУС
Μαίνται.

СУБТИТР:

Безумствует!

Ханан и его люди молчат.

ПОНТИУС

(неожиданно)

Θέλετε ἀπολύσω ὑμῖν τὸν Ἰησοῦν
τὸν λεγόμενον Βαραββᾶν;

АЗБУК БАР-ПАШХУР

(Ханану)

Наместник спрашивает, не
хотим ли мы, чтобы он
отпустил нам Ешуа,
называемого Бараббой?

ХАНАН

Отпустить?..

КАЙЯПА

Самозванца?!.

ХАНАН

Смутьяна?! Да этот
поедатель свинины сам
безумствует!..

(подаёт знак

Азбуку бар-

Пашхуру)

АЗБУК БАР-ПАШХУР

(Понтиусу)

Ἐὰν τοῦτον ἀπολύσης, οὐκ εἶ
φίλος τοῦ Καίσαρος· πᾶς ὁ
βασιλέα ἑαυτὸν ποιῶν ἀντιλέγει
τῷ Καίσαρι.

СУБТИТР:

Если отпустишь его, ты не союзник кесарю;
всякий, делающий себя царем, противоречит
кесарю.

На Понтиуса эти слова имеют действие. Он поводит плечом,
пуская своей драгоценной брошью-застежкой солнечный
зайчик по глазам обвинителей, затем снова смотрит на
небо, гладит свой мощный подбородок.

ПОНТИУС

(тихо)

Damno capitis!

СУБТИТР:

Приговариваю к смерти!

Из преториума выводят Ешуа.

ПОНТИУС
(трибуну,
указывая на
Ешуа)
Tribune, talle in crucem
hunc!

СУБТИТР:

Трибун, распни его!

Ешуа как-то холодно, бесстрастно смотрит на Ханана.

Лицо Ешуа крупным планом.

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ПАВ. - ДОМ ХАНАНА - УТРО

Крупным планом умывальница с мутновато-красной водой.
Тот же взгляд Ешуа смотрит на Ханана из кийёра, в
котором старец только что омыл руки от гранатового сока.

Ханан хватается за виски.

В алию входит Ханан бар-Ханан.

БАР-ХАНАН
(приветствует
своего отца)
Шламá!

ХАНАН
(приглашая сына
возлечь к
шульхану)
Шалом!

БАР-ХАНАН
(возлегши)
Отец, тебе известно, что в
Кесарее умер прокуратор
Поркиус Фестус, и мне по
секрету сообщили, что
Нерон послал к нам
наместником Альбинуса.
(ДАЛЬШЕ)

БАР-ХАНАН (ПРОД.)

Но пока Альбинус еще не
прибыл, у нас есть удобный
случай расправиться
наконец с Якобом Ахмарой.
Я созвал Великий
Санхедрин.

Пауза. Ханан молчит.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Ханан все понял. И вправду
настал удобный момент,
чтобы расправиться с этим
ненавистным Якобом.
Другого такого случая не
будет. Санхедрин его
осудит, его казнят, и не
надо никакого разрешения
от римлян...

БАР-ХАНАН

Отец...

ХАНАН

(задумчиво)

Солнце уже достаточно
поднялось и нагрело землю.
Сейчас в Храме отпирают
ворота.

БАР-ХАНАН

Отец...

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

С римлянами быстро дела не
сладишь. Со старшим братом
Якоба, с этим Ешуа,
сколько волокиты было!..
Римляне ничего не смыслят
в делах израильтян... А
тут - раз и готово. Пока
Альбинус не прибыл...

ХАНАН

Ахмара уже схвачен?

БАР-ХАНАН

Да, его схватили ночью...

ХАНАН

Ты осмелился созвать
Великий Санхедрин без
разрешения прокуратора?

БАР-ХАНАН

Сейчас в Иудее нет
наместника...
(голос
первосвященника
заметно дрожит)
Поркиус Фестус умер... в
Кесарее. А Альбинус еще...

ХАНАН

(прерывая)
Это понятно. И случая
удобнее не будет...

БАР-ХАНАН

Отец, я это и говорю...

ХАНАН

А ты не боишься, что
Альбинус по прибытии
накажет тебя?

Видно, что пыл первосвященника куда-то испарился.
Кажется, даже золотая цепочка на его тюрбане-пааре
поблекла. Вид у Бар-Ханана жалок: щеки налились кровью,
а борода взмокла.

БАР-ХАНАН

(наконец
сбравшись с
мыслями)
Отец, Санхедрин уже
собирается. Якоб схвачен.
Если ты даешь свое
благословение на нужное
дело, то пойдем и осудим
коварного галилеянина к
смерти. Если ты против, я
распускаю Санхедрин, и
тогда...

ХАНАН

Я согласен! Благословляя
благословляю...

НАТ.-ПАВ. - УЛИЦЫ ЙЕРУШЛЕМА - УТРО

Ханан и Бар-Ханан идут по улицам Йерушлема. Прохожие узнают бывшего и нынешнего первосвященников и уступают им дорогу.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Ханан бар-Шет любовался
святым городом и вдруг
вспомнил, как четыре года
назад, еще при наместнике
Феликсе, Санхедрин по
указу хилиарха
рассматривал дело одного
негодяя - Шауля из
Тарсоса. Этот последний,
как и Якоб, тоже
проповедовал, что Ешуа
есть Мешиха... Правда,
между собой Якоб и Шауль
чего-то там собачились, но
это не его, Ханана,
дело...

Титулованные особы приближаются к долине Тиропеон и
восходят на мост, ведущий к западной колоннаде Храма.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

(продолжая)

Так Шауль этот, узнав, что
Санхедрин состоит из
саддукеев и фарисеев,
сразу же заявил: "Братья!
Я фарисей, сын фарисея.
Меня судят за чаяние
воскресения мертвых". И
вызвал тем самым распрю в
Санхедрине. И выкрутился-
таки, враг-человек!

Люди, идущие от Храма, не осмеливаются поворачиваться
спиной к Святилищу и шагают влоборота, постоянно
оглядываясь.

Навстречу первосвященникам, спиной, двигается ФАРИСЕЙ.
Его голова покрыта покрывалом-таллитом. Осторожно
передвигая сандалиями, фарисей едва не сталкивается с
Хананом и лишь тогда поднимает с глаз таллит.

ФАРИСЕЙ

Шалом, Ханан бар-Шет!
Шалом, Ханан бар-Ханан!
Слышал, слышал: будете
судить Якоба Ахмару.
Давно пора. Уж очень много
он обратил наших. Да он и
сам по виду - вроде бы
наш, хабэр, но проповедует
какую-то явную несуразицу:
мол, его старший брат -
Мешиха, распятый на древе.
Мешиха - на позорном
древе! А?... Проклят пред
Всевышним всякий,
повешенный на древе!..

Фарисей, снова опустив таллит на глаза, шагает дальше -
спиной вперед, лицом к Храму.

Ханан и Бар-Ханан подходят к одним из четырех западных
ворот Храма. Здесь стоит ТАРА́ (стражник) и не пропускает
во двор святилища людей в грязных сандалиях или с
посохом в руке.

БАР-ХАНАН

(обращаясь к
таре)

Санхедрин собирается?

ТАРА

Да, господин мой,
Санхедрин собирается в
Зале Отесанных Камней.

ПАВ. - ХРАМ - ЗАЛ ОТЕСАННЫХ КАМНЕЙ - УТРО

В зале собираются СТАРЕЙШИНЫ во главе с наси (глава
Санхедрина) ШИМЪОНОМ БАР-ГАМЛИЭЛЕМ. Числом их около
семидесяти.

ТАРА (З.К.)

(продолжая)

Наси Шимъон бар-Гамлиэль
уже пришел. И другие с
ним...

ПАВ. - ХРАМ - ВНУТРЕННИЙ ДВОР - УТРО

ЗАММАРЫ (храмовые певцы) поют мизмор второго дня недели,
т. е. Псалом.48(47):5-7.

ЗАММАРЫ

(поют)

כִּי־הִנֵּה הַמְּלָכִים נוֹעְדוּ עָבְרוּ יַחַד:
הִמָּה רָאוּ כֵן תִּמְחוּ נִבְהִלּוּ נִחְפְּזוּ:
רָעָדָה אֲחֻזָּתָם שָׁם חֵיל כִּי־לָדָה:

ПАВ. - ХРАМ - ЗАЛ ОТЕСАННЫХ КАМНЕЙ - УТРО

В зал входят Ханан и бар-Ханан. Здесь все уже в сборе - оба Малых Санхедрина и члены Великого. И все в приветствии приподнимаются - первосвященники пришли.

Ханан садится слева от места председательствующего. По другую сторону сидит наси Шимъон бар-Гамлиэль. Место же председательствующего занимает первосвященник Бар-Ханан. Чуть впереди сидит ДАЯНА.

Стражники-шотеры вводят в зал Якоба Ахмару и еще шестерых ОБВИНЯЕМЫХ с ним, среди которых ХИЛЬКИЯ САНДЛАР. Все подсудимые внешне не отличаются от фарисеев: облачены в льняные одежды, украшенные кисточками-цицитом. Голову Якоба покрывает таллит, а на лоб навязан тпиллин.

Обвиняемых выводят в центр зала и развязывают им руки.

ДАЯНА

(обращаясь к
подсудимым)

Кто из вас Хилькия бар-
Забда по прозвищу Сандлар?

ХИЛЬКИЯ САНДЛАР

Я.

ДАЯНА

(продолжает
опрос)

Кто из вас...

Ханан сидит нахмурившись.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Уже тридцать два года
Ханан борется с этой
ноцрийской язвой. И
борется вроде бы успешно.
Сколько их было казнено,
последователей Ешуа Ноцри!
(ДАЛЬШЕ)

ТЕКСТ ОТ АВТОРА (ПРОД.)

Сколько их было замучено!
И когда уже кажется, что с
этой язвой покончено,
вдруг появляются новые
последователи...

ДАЯНА

(продолжает
опрос)

... Кто из вас Якоб бар-
Йосэп по прозвищу Ахмара?

ЯКОБ АХМАРА

Я.

ДАЯНА

Тебя ли называют некоторые
"Цадик" и "Опля-ам"?

ЯКОБ АХМАРА

Праведным и Оградой Народа
меня именуют братья по
вере в Мешиху Ешуа.

Ханан морщится, скрежетнув зубами.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Ханан думал, что со
смертью Ешуа все кончится,
а оказалось, что с этого
все только началось...

ДАЯНА

(взяв в руки
папирус)

Оглашается обвинение...

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

(продолжая)

... С одним справишься -
на смену приходят пятеро.
Пятерых казнишь - тут уже
сотня. И не видно этому
конца...

После зачитания обвинения даяна приглашает в зал ПЕРВОГО
СВИДЕЛЕЛЯ и начинает опрос.

ДАЯНА

(первому
свидетелю)

Как имя твое?

ПЕРВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Я леви Ишмаэль. Моего отца
Тальмая вы все хорошо
знаете.

Ханан темнее тучи.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

(продолжая)

... Да тот же Шауль из
Тарсоса! Гнал, гнал всех
этих отступников,
благословения на это
выспрашивал у Ханана, а
пошел в Даммасек схватить
презренных и вот – сам
обратился в ноцрийское
безумие!..

ПЕРВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

(указывая на

Якоба Ахмару)

Этот человек пытался войти
в Святая Святых, чтобы,
как он сказал, помолиться
там...

ЗАСЕДАТЕЛИ

Вах!

ПЕРВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

(продолжая)

Хай Адонай! Жив Господь!
Этот же человек, который в
нечестии своем помыслил
помолиться в Святая
Святых, вошел с другими
нечестивцами, стоящими с
ним здесь, во двор
священников. Все они, не
будучи из колена Леви,
вошли в чистое место, даже
не омыв ног своих...

ЗАСЕДАТЕЛИ

Вах!

ПЕРВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

(продолжая)

Хай Адонай! Этот
осквернитель святынь
осмеливается утверждать,
что его старший брат и
есть тот самый Мешиха, о
котором предсказывают Тора
и Небиим. Но его брат,
этот так называемый
Мешиха, был распят
наместником Пилатусом как
смутьян. Все об этом
знают.

Даяна допрашивает ВТОРОГО СВИДЕТЕЛЯ.

ДАЯНА

Как имя твое?

ВТОРОЙ СВИДЕТЕЛЬ

Я левит Элькана...

Ханан погружен в воспоминания.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

Шауль обратился, и не
накажешь предателя - он,
видишь ли, римский
гражданин! И не ухватишься
за него - слизкий!..

Даяна допрашивает ТРЕТЬЕГО СВИДЕТЕЛЯ.

ТЕКСТ ОТ АВТОРА

(продолжая)

Судили Шауля четыре года
назад, как раз после
праздника Шабуот, так ведь
выкрутился, враг-человек!
"Я фарисей, сын
фарисея..." Уж не
придумает ли и Якоб чего
такого?..

ДАЯНА

(Якобу Ахмаре)

Говори. Тебе позволяется
говорить за себя.

Якоб молчит.

БАР-ХАНАН
(Якобу Ахмаре)
Говори, презренный!

ДАЯНА
(подхватывая
слова Бар-
Ханана)
Разве ты не знаешь, Якоб,
что в Святая Святых может
входить только
первосвященник, и то -
единожды в год, в праздник
Йом Киппур. Разве ты
забыл, как покарал
Предвечный Надаба и Абиху,
сынов Ахарона, когда они
вошли во святилище
Мишкана?

ЯКОБ АХМАРА
Первосвященник,
назначенный Агриппасом,
краплет стены Святая
Святых кровью за свои
грехи и за грехи народа
израильского постоянно. Но
Первосвященник,
назначенный Отцом
Небесным, единожды принес
в жертву самого себя за
грехи людей.

БАР-ХАНАН
Кто этот первосвященник?!
Разве есть первосвященник,
кроме меня? Разве мое
первосвященство не от
Адоная?!

Якоб не отвечает.

БАР-ХАНАН
(кричит)
Говори, презренный!
Говори, я жду твоего
оправдания, и еще
семьдесят членов Великого
Санхедрина ждут его!

ЯКОБ АХМАРА

Тот истинный
Первосвященник, кому
клялся Адонай: "Ты
священник вовек по чину
Мальки-Цедека".

Бар-Ханан задыхается от ярости. Он привстает, потом снова садится. В зале поднимается гул.

БАР-ХАНАН

Гадпан! Хулитель!!

ДАЯНА

(пытается
выправить дело)
Итак, ты, Якоб, не
признаёшь главенства
первосвященника Ханана
бар-Ханана?

ЯКОБ АХМАРА

От Отца Небесного дана ему
сила, но он, будучи Его
служителем, не судит
праведно.

ДАЯНА

Но разве ты не знаешь, что
во двор священников могут
войти только
священнослужители, которые
перед этим спускаются по
одной лестнице, а
поднимаются по другой,
омываются в источнике
Давида и надевают белые
чистые одежды? Разве ты не
знаешь, что только левиты
и священники могут
лицезреть алтарь и другие
святыни?

Якоб Ахмара слегка прокашливается. Внешне он совершенно спокоен.

ЯКОБ АХМАРА

Левиты и священники
омываются в стоячей воде,
в такой воде свиньи лежат
день и ночь.

(ДАЛЬШЕ)

ЯАКОВ АХМАРА (ПРОД.)

Левиты и священники
натирают благовониями кожу
свою, как блудницы и
флейтистки, которые
моются, душатся и
натираются, чтобы
возбудить желание. А я и
братья мои омылись в живой
воде, которая нисходит с
небес!

Бар-Ханан тучно сопит.

БАР-ХАНАН

(вопиет)

Скажи нам! Скажи нам, кто
дал тебе право так
говорить? Разве может
какая-нибудь сила или
какое-нибудь имя оправдать
эту хулу?

Яакоб Ахмара спускает таллит на плечи и обнажает свою
голову, обросшую длинными грязными волосами. Его голос
взволнованно дрожит.

ЯАКОВ АХМАРА

Вожди народа и старейшины
Израиля! Да будет известно
всем, что именем Ешуа
Мешихи, которого распяли и
который воскрес из
мертвых, я и братья мои
живем, проповедуем и
творим дела свои. Он есть
ходатай и заступник, и он
есть оправдание делам и
словам нашим. И нет
другого имени под
небесами, данного людям,
через которое мы могли бы
спастись!..

ШИМЪОН БАР-ГАМЛИЭЛЬ

(прерывая)

Завираешься, Яакоб!
Завираешься. Как же ты,
осквернитель святынь,
можешь надеяться на
спасение?! Сказано в
Писании: "В нечестии своем
падет нечестивец"!

ХИЛЬКИЯ САНДЛАР

(выступая
вперед)

Неужели ты ослеп, Шимъон
бар-Гамлиэль? Кого ты
называешь нечестивцем?!.
Уже много лет я знаю
Якоба Ахмару, и нет у
меня повода сказать о нем
что-либо недостойное. Мы
все, стоящие здесь пред
вами, и другие братья
верим ему и учимся у него.
Он родился в семье наггара
и от чрева матери своей
был посвящен в назирь. Он
никогда не пил вина, не ел
мяса, и бритва не касалась
головы его. Он никогда не
натирался благовониями и
не носил шерстяных одежд.
Он отвергает все, что
ублажает плоть, и молится
за народ Израиля так, что
сделались у него от этих
непрестанных прошений
мозоли на коленях, как у
верблюда. Он никогда не
знал женщин и даже не
смотрит на них, говоря,
что женщины порождают
желание, а воздержание
сердцем приравнивается к
прелюбодеянию. Он жил и
живет по самым строжайшим
правилам, которые
заповедали нам отцы наши.
Скажите, кто из вас может
похвалиться таким же
благочестием?

ШИМЪОН БАР-ГАМЛИЭЛЬ

(нехорошо
ухмыляясь)

Мой прадед, Хиллель из
Бабеля, говорил, что
возвеличивающий имя свое
теряет имя свое.

ЯАКОВ АХМАРА

Мне хвалиться нечем. Когда
Ешуа, брат мой, ходил по
земле, проповедуя в
Галилее, я не понимал его
и даже считал его
безумцем.

ШИМЪОН БАР-ГАМЛИЭЛЬ

Ты считал брата своего
безумцем, а потом решил,
что он Мешиха?

ЯАКОВ АХМАРА

Да.

ШИМЪОН БАР-ГАМЛИЭЛЬ

Почему?

ЯАКОВ АХМАРА

Отец наш Небесный
воскресил его!

ХАНАН

Знаем мы эту историю!

(обращаясь к
старейшинам)

Нечто подобное утверждал
один из учеников Ешуа -
Шимъон бар-Йона по
прозвищу Кепá. Это было
вскоре после казни
презренного наггара, в
праздник Шабуот.

"Расторгнув узы смерти, -
говорил Кепá, - Предвечный
воскресил Ешуа Ноцри,
которого убили, пригвоздив
к древу".

(Яакобу Ахмаре)

Но ответь мне, Яакоб: Ешуа
погребли, а затем кабер
оказался пустым. Так?

ЯАКОВ АХМАРА

Да.

ХАНАН

(наседая)

Кто это видел? Безумная
блудница из Мигдаля?!

В зале снова поднимается шум.

БАР-ХАНАН

(обвиняемым)

Вы сами выкрали тело из
кабера!

ОДИН ИЗ СТАРЕЙШИН

Чтобы ввести в обман народ
Израиля!

ДРУГОЙ ИЗ СТАРЕЙШИН

Лгуны!

ТРЕТИЙ ИЗ СТАРЕЙШИН

Служители Сатаны!!

СТАРЕЙШИНЫ

Гадпаны!!!

Ханан-старший поднимает руку, и гул затихает.

ХАНАН

(отчетливо)

Я точно знаю, что тело
Ешуа из Нацэрета было
брошено в Маком Тамей. Он
не мог быть погребен в
кабере, ибо, как и все
разбойники и нечестивцы,
был брошен в общую яму, в
ту, что за городскими
стенами в долине Хинном, у
древних ворот Харсивт.

ЯКОБ АХМАРА

Ложь!! Йосэп из
Хараматайима испросил у
Пилатуса тело Ешуа и
похоронил его в саду
вблизи Гольгольты!

ХАНАН

Я знал Йосэпа из
Хараматайима, он был
членом Санхедрина. Но он
никогда мне не рассказывал
о погребении Ешуа... Может
быть, ты ссылаешься на
Йосэпа потому, что он
давно умер и не может
опровергнуть твою ложь?..

ШИМЪОН БАР-ГАМЛИЭЛЬ

(Якобу Ахмаре)

Почему именно вблизи
Гольгольты?... Не лучшее
место для захоронения.

ЯКОБ АХМАРА

Было мало времени -
наступал Шаббат. И поэтому
Ешуа был погребен в
ближайшем свободном
кабере.

ХАНАН

Если Ешуа воскрес, то
почему он не предстал
перед старейшинами
Йерушлема?... Почему он не
продолжил проповедь
свою?... Где он, наконец?...
Или умер вторично?

ЯКОБ АХМАРА

Ешуа воскрес и стал
бессмертным! Первенец из
умерших...

ХАНАН

Кто видел его
воскресшим?!!

ЯКОБ АХМАРА

Сперва Он явился Шимъону-
Кепе, потом двенадцати
ближайшим ученикам. Потом
явился более чем пятистам
братьям в одно время.

ХАНАН

Кто эти братья?

ЯКОБ АХМАРА

Многие из них почили, но
некоторые и поныне живы...
Ну а потом Мешиха явился
мне и благословил на
служение и проповедь.

ХАНАН

(задыхаясь)

Так почему же вы не
сообщили старейшинам о
такой великой новости?!

ЯАКОВ АХМАРА

Мы сообщили!

ХАНАН

Сообщили!.. Через
пятьдесят дней после
смерти Ешуа, когда тело
уже истлело в Маком Тамей,
когда плоть съедена
птицами и кости обглоданы
зверями?!. Отвечай,
презренный!!

Выдержка явно изменяет Ханану, в то время как Яаков
Ахмара берет себя в руки.

ЯАКОВ АХМАРА

Старейшины Израиля и ты,
Ханан бар-Шет! Вспомните,
как великий наш вождь Моше
по указанию Предвечного
вывел отцов наших к горе
Синай. Вспомните, как
Израиль расположился
станом на равнине и
приготовился к великому
событию. Адонай вызволил
отцов наших из плена
Мицрайима, помогал им в
пустыне и привел к святой
горе, чтобы сделать своим
избранный народом. И вот
утром на третий день
густое облако покрыло
вершину горы, заблестала
молния, загрохотали удары
грома. Удары грома
раскатывались от горы к
горе и повторялись в
многократных отголосках.
Подобие было тому, что
природа вся вышла из
своего обычного течения и
ждала великого чего-то. И
вострепетал весь народ, и
с замиранием сердца
смотрел на величественно-
страшное зрелище. Так
открылся отцам нашим сам
Адонай.

(ДАЛЬШЕ)

ЯАКОВ АХМАРА (ПРОД.)

Это Он вывел их из
Мицрайима, открыл им путь
по морю и ниспроверг
могущество фараона.

(накаляясь)

Но не послушались отцы
наши Отца Небесного и,
когда Моше долго не сходил
с горы, сделали себе
золотого тельца, и
принесли жертвы идолу, и
сели есть и пить, а потом
веселились!

Теперь глаза Яакова Ахмары уже горят, он судорожно
жестикულიрует и, надо признать, производит
завораживающее впечатление.

ЯАКОВ АХМАРА

(продолжая)

Так и ныне. Пришел на
землю Мешиха,
засвидетельствованный вам
от Адоная чудесами и
знамениями, и вы не
приняли его. Сбывается
пророчество наби Йешаяху:
"Слухом услышите, но не
поймете; глазами увидите,
но не узнаете. Ожирело
сердце народа этого, и уши
отяжелели, и глаза
отвратились"...

ШИМЪОН БАР-ГАМЛИЭЛЬ

Довольно!

Пучеглазая нездоровой краснотой, Яаков тяжело дышит.

ШИМЪОН БАР-ГАМЛИЭЛЬ

Довольно! Говоришь ты
красиво. Но я каждый день
возрастал среди
законоучителей и не нашел
ничего, что было бы для
тела лучше молчания.
Многословие вводит в грех,
и поэтому главное - не
учение, а деяния.

(ДАЛЬШЕ)

ШИМЪОН БАР-ГАМЛИЭЛЬ (ПРОД.)

А деяния твои, Якоб,
весьма скверны: ты нашел в
себе дерзость войти во
двор священников!

БАР-ХАНАН

Санхедрину все ясно. За
осквернение Храма, за хулу
на священников и за ложное
учение предлагаю Якоба,
прозванного Ахмарой, и
этих шестерых с ним
предать смерти!

ХАНАН

Согласен! Да будут они
побиты камнями!

Всеобщего одобрения предложению первосвященников,
однако, не наблюдается. Фарисеи переговариваются между
собой, выявляя недовольство.

Наконец Шимъон бар-Гамлиэль поднимает руку.

ШИМЪОН БАР-ГАМЛИЭЛЬ

На трех основаниях
мироздание держится - на
истине, на правосудии и на
мире, ибо сказано: "По
истине и судом мирным
судите в воротах ваших".
Поэтому я предлагаю этих
неразумных принудить
принести жертву за грех и,
дав им по сорок ударов
каждому, отпустить, ибо
сказано: "Готовы удары для
спины глупца".

ХАНАН

(поднимаясь с
места)

Опомнитесь, старейшины!
Кого вы хотите отпустить?
Осквернителей Святыни?!
Они же вошли во двор
священников!.. Разве не
сказал Адонай: "Святыни
Мое чтите!"?..

(ДАЛЬШЕ)

ХАНАН (ПРОД.)

Разве не поразил
Предвечный смертью жителей
Бет-Шемеша за то, что они
заглядывали в ковчег
завета?... Разве не поразил
Адонай царя Уззийяху
проказой за то, что тот
вошел в Святилище?... Разве
не сошли люди Кораха
живьем в шеоль, и земля не
покрыла их? И разве это не
за то лишь, что они
приблизились к святыням?...
Разве не сказано в Торе,
что если чужой приступил к
Святилищу, то он должен
умереть?... Кого вы хотите
отпустить? Гадпанов?!.
Разве не приказал Адонай
побить камнями сына Шломит
за хулу и злословие?...
Якоб утверждает, что его
брат - Мешиха, но разве не
сказано в Писании, что
Мешиха придет от семени
Давида и из Бет-Лехема, а
не из какого-то там
Нацэрета Галилейского?... И
разве можно представить
себе, что Мешиха, Сын
Адоная, был распят на
позорном древе?!. Кто
говорит, что Предвечный
позволил умертвить Сына
своего, тот лжет и хулит
Адоная! Ведь если
Всевышний не допустил
жертвоприношения Ицхака,
сына Абрахамова, то мог ли
бы Он допустить убиение
Сына своего, не разрушив
весь мир и не обратив все
в беспорядок?!.

ЯКОБ АХМАРА

(взрываясь)

Мешиха умер за грехи наши,
по Писанию!..

ДАЯНА

Молчи, Яакоб! Ты уже
говорил за себя.

ХАНАН

Старейшины Йерушлема!
Посмотрите на этих
нечестивцев. Кто-нибудь из
вас видел, чтобы
подсудимые являлись пред
Санхедрином таким вот
образом? Всякий, кому
приходилось когда-либо
стоять здесь в роли
обвиняемого, являлся сюда
в смущении и с робостью, с
видом человека, желающего
вызвать нашу жалость, с
распущенными волосами и в
темном одеянии... А теперь
взгляните на них!

(простирает руку
в сторону Яакоба
Ахмары)

Взгляните на этих
негодяев!!

(переходит на
визг)

Разве можно отпускать этих
нечестивцев?!. Разве это
мыслимо?!. Они должны быть
преданы смерти!!

ШИМЪОН БАР-ГАМЛИЭЛЬ

И все-таки я против
смерти. Опрометчив
Санхедрин, часто выносящий
смертные приговоры!..

ОДИН ИЗ СТАРЕЙШИН

Я тоже против смерти.

ДРУГОЙ ИЗ СТАРЕЙШИН

Они достойны смерти!

ТРЕТИЙ ИЗ СТАРЕЙШИН

Пусть покаются и больше не
грешат...

ЧЕТВЕРТЫЙ ИЗ СТАРЕЙШИН

Смерть, и только смерть!..

Гам усиливается. Заседание превращается в бедлам. Якоб откровенно ухмыляется.

БАР-ХАНАН
Слушайте, старейшины!
Дайте сказать дело!..

Гул постепенно затихает.

БАР-ХАНАН
(обращаясь к
даяне)
Говори.

ДАЯНА
Вина подсудимых доказана.
Приговор будет оглашен
завтра утром...

ЯКОБ АХМАРА
(неожиданно)
Марана та! Господь наш,
гряди!

ДРУГИЕ ОБВИНЯЕМЫЕ
Марана та!!

ЯКОБ АХМАРА
(вскидывая руки)
Марана та!

ДРУГИЕ ОБВИНЯЕМЫЕ
(воздевая руки)
Марана та!!

ЯКОБ АХМАРА
(неистовствуя)
Марана та!

БАР-ХАНАН
(кричит)
Вай-вай! Выведите их из
зала или заткните уши
мои!.. Кто может это
слушать?!.

ОБВИНЯЕМЫЕ
Марана та!!...

Шотеры выводят обвиняемых из зала.

ХАНАН

(поднимая руку)

Тихо, старейшины!... Я предлагаю не прерываться на обед и продолжить заседание.

ДАЯНА

Заседание продолжается.

Члены Санхедрина бурно обсуждают дело. Ханан выглядит взволнованно.

ГОЛОС ХАНАНА

Как же так? Ведь фарисеи испортят все дело - того гляди, выкрутится Якоб... О! если бы только знали эти фарисеи, как их обличал основатель ноцрийского безумия - Ешуа... Впрочем, Якобу не отвертеться. Халелу-Ях! нас, саддукеев, здесь больше.

ХАНАН

(Бар-Ханану)

Ну же, сын мой, скажи этим слепцам-фарисеям, скажи им, как ты умеешь.

Бар-Ханан встает и возводит в сторону Святая Святых влажные от слез глаза.

БАР-ХАНАН

(взывает)

Адонай! Прошу Тебя, дай разум служителям Твоим, ибо помутились глаза наши и не видят мерзости преступлений пред Тобой! Или ослепи нас вовсе, чтобы не могли мы видеть высокочтимые святыни Твои оскверненными!

(ДАЛЬШЕ)

БАР-ХАНАН (ПРОД.)

Или возьми мою жизнь, ибо
на что мне жизнь среди
такого народа, который не
осознаёт своих ран,
который потерял
способность чувствовать
горе свое в то время,
когда его уже можно
осязать глазами!..

Гул в зале утихает. Члены Санхедрина внимают словам
первосвященника.

БАР-ХАНАН

Старейшины Израиля!
Очистите глаза свои,
откройте сердце свое. Вас
хулят, а вы остаетесь
равнодушными. Оскверняют
святыни, а вы и не
стенаете. Горе, горе нам
от нечестия!.. Но кто
породил его? Разве оно не
вскормлено нами же и нашим
долготерпением? Не мы ли
своей беспечностью дали
возможность кучке неверных
разрастись в
многочисленное собище? Не
мы ли своим молчанием
позволили им осквернить
Святилище?!.

На глаза Бар-Ханана наворачиваются слезы.

БАР-ХАНАН

(продолжая)

Плачь, Израиль! Возложи на
себя пепел и рыдай громко!
Разве можно удержаться от
слез при виде того, как в
Храме творится
непотребство?! Старейшины
Израиля! Дальнейшая наша
медлительность усугубит
наши беды, ибо с каждым
днем ноцрийское безумие
увеличивается, каждый день
к нему примыкают все новые
единомышленники.

(ДАЛЬШЕ)

БАР-ХАНАН (ПРОД.)

Скверна ложится на город
наш и на землю нашу и
отцов наших. А дерзость
нечестивцев поощряется
нашим бездействием!..
Итак, старейшины Израиля,
очистите глаза свои и к
утру решите, какой кары
заслуживают эти злодеи? Да
будут слова ваши исполнены
премудрости и
благочестия!..

ПАВ. - ДОМ ХАНАНА - НОЧЬ

Ханан лежит на мишкабе и страдает от бессонницы. Мерцает
огонек масляного светильника-нэра, отпугивая от себя
тьму.

ХАНАН

(молится по-
еврейски)

שמע ישראל אלהינו אחד

СУБТИТР:

Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, Господь един!

Ханан поворачивается с правого бока на спину и смотрит
на звезды сквозь окно под потолком алии.

ПАВ. - ДОМ ХАНАНА - ВЕЧЕР, ВОСПОМИНАНИЕ

Ханан и Бар-Ханан, возлегши у шульхана, обсуждают
прошедшие события.

ХАНАН

Шимъон бар-Гамлиэль чуть
не повернул все на свой
лад: "Я, говорит, против
смерти...". Как бы лишить
его должности наси?
Возглавлять Санхедрин
должен наш человек -
саддукей, а не фарисей.

БАР-ХАНАН

Окончательный приговор
суда поставил все на свои
места, и вчерашний день
ознаменован нашей победой!

ХАНАН

Я после заседания
Санхедрина спросил у
Шимьона, почему он защищал
этих презренных
последователей презренного
учения? А он на отца
своего сослался. Его отец,
видишь ли, призывал
оставить всех
последователей этого
презренного учения в
покое. Гамлиэль, видишь
ли, говорил: "Если это
предприятие и это дело -
от людей, то оно
разрушится, а если от
Адоная, то никто не в
силах разрушить его".

(давит пальцами
виноградную
ягоду)

Да Гамлиэля самого надо
было бы побить камнями!
Уже хотя бы за то, что у
него воспитывался этот
враг-человек, этот
предатель - Шауль из
Тарсоса...

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ПАВ. - ДОМ ХАНАНА - НОЧЬ

Ханан по-прежнему лежит на мишкабе и смотрит на звезды.

ГОЛОС ХАНАНА

Дело уже не в Якобе, не в
Шауле или там еще в ком-
либо из этого кагала. Это
- борьба между мной,
Хананом бар-Шетом, и Ешуа
из Нацэрета. И я намерен
победить в этой борьбе...

ХАНАН

שְׁמַע יִשְׂרָאֵל אֲדֹנָי אֱלֹהֵינוּ אֲדֹנָי אֶחָד

ПАВ. - ДОМ ХАНАНА - ВЕЧЕР, ВОСПОМИНАНИЕ

Ханан и Бар-Ханан продолжают обсуждать прошедшие
события.

БАР-ХАНАН

Шимъон жаловаться надумал!
Так и объявил вчера:
первосвященник-де не имел
права созывать Великий
Санхедрин без разрешения
римлян, а тем более -
казнить кого бы то ни
было. Фарисеи-де будут
ходатайствовать перед
Агриппасом, чтобы
подобного больше не
случалось. И прочее в том
же духе... Пора бы уж
утихомирить нас Шимъона.

ХАНАН

Время придет...

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ПАВ. - ДОМ ХАНАНА - НОЧЬ

Ханан лежит и массирует виски, его тошнит.

ХАНАН

שְׁמַע יִשְׂרָאֵל אֲדֹנָי אֱלֹהֵינוּ אֲדֹנָי אֶחָד

Ханану кажется, что звезды на небесах расплываются и
снова собираются в некий неясный рисунок, чем-то
навевающий тревогу и отвращение.

Тошнота подступает к горлу, и Ханан отрыгивает тухлой
слизью. Он кряхтит и снова хватается за голову.

ХАНАН

שְׁמַע יִשְׂרָאֵל אֲדֹנָי אֱלֹהֵינוּ אֲדֹנָי אֶחָד

Ханан видит яркие звезды, которые медленно приближались
к нему. Невесть откуда взявшийся кидар-мицнэпет
покрывает голову Ханана и, похоже, вбирает в свои
фиолетовые глубины боль от виска и темени. Тело Ханана
обретает легкость и молодость.

НАТ.-ПАВ. - ЙЕРУШЛЕМ - НОЧЬ, СОН

И вот, твердь небесная ложилась на Йерушлем бескрайним
покрывалом.

ГЛАС ВЕТХОГО ДНЯМИ

אֲהִיָּה אֲשֶׁר אֲהִיָּה

СУБТИТР:

Я есмь, Я сущий!

ПАВ. - НЕБЕСА, ПРОДОЛЖЕНИЕ СНА

Ханан, облаченный в одежды первосвященника, идет по аквамариновой радуге.

ГЛАС ВЕТХОГО ДНЯМИ
בְּאִוְרָאָה

СУБТИТР:

Иди и смотри!

ХАНАН
(идет по радуге
и молится)
בְּרוּךְ אַתָּה אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם
שֶׁהַכֹּל נִהְיָ בְּדַבְּרוֹ

Ханан молод, здоров и горд своим видом. Он видит, что по краям радуги стоят люди, и расправляет грудь, демонстрируя им первосвященнический нагрудник, излучающий своими двенадцатью камнями удивительный блеск.

ХАНАН
Смотрите, в каком почете
предстаю я пред Тем, имя
которого неизречимо!
(переходит на
еврейский язык,
молится)
בְּרוּךְ אַתָּה אֱלֹהֵינוּ

Радуга приводит Ханана к морю – чистому, как кристалл. Из моря вытекает огненная река, а на побережье, в белых одеждах, восседают на престолах двадцать четыре старца. И музыка гармонирует с раскатами грома. А посреди всего и вся, в огненном облаке, восседает Ветхий Днями. И сияние от лица Его.

СТАРЦЫ
בְּרוּךְ אַתָּה אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם
שֶׁהַכֹּל נִהְיָ בְּדַבְּרוֹ

ХАНАН
Амэн.

СТАРЦЫ
יְדִתָּא וְיִדְרָא וְיִדְרָא וְיִדְרָא

ХАНАН

Адонай, вся земля полна
славы Твоей! Я слуга Твой
– первосвященник Ханан
бар-Шет... Бывший
первосвященник. Но теперь
вроде бы снова удостоился
почетного сана... Конечно,
удостоился! Служил Тебе не
хуже Абрахама, Ицхака и
Якоба, патриархов наших,
и дальше готов служить.
Сколько лет уже с
неверными борюсь, врагов
Твоих искореняю!.. Правда,
остались еще. Но и до них
дойдет чреда...

На огненное облако восходит Верховный Даяна и
усаживается слева от Ветхого Днями. Лица обоих погружены
в сияние.

ХАНАН
(воссевшему
слева от Ветхого
Днями)

Приветствую тебя,
Верховный Даяна! Как
написано, "Даяна сел, и
книги раскрылись". Все
верно. Листай, Даяна,
листай свои книги...
Только почему я не вижу
лица твоего?... Если будет
воскресение мертвых, то
имя Ханана там обязательно
вписано. Кто еще так
служил Адонаю? Кто врагов
Его истреблял?... Правда,
остались еще... Почему я
не вижу лица твоего,
Верховный Даяна?..

Ханан всматривается более пристально, и его лицо
искривляется под натиском наступающего ужаса.

ХАНАН
Вай!

Сквозь сияние проступают черты лица Верховного Даяны.
Это Ешуа.

ВЕТХИЙ ДНЯМИ
(из сияния)
מִי אֲשֶׁר חָטָא לִי אֶמְחֶנּוּ מִסֵּפֶרִי

СУБТИТР:

Того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги
Моей!

Посрамленный Ханан идет прочь от престола. С каждым шагом он стареет, возвращаясь к своему действительному возрасту. Ханан идет в исподнем – первосвященнические одежды исчезли.

Ешуа смотрит вслед удаляющемуся Ханану. Его взгляд холоден и бесстрастен – такой, каким запомнил его Ханан на суде Понтиуса.

Люди по краям радуги ухмыляются и поносят Ханана.

ХАНАН
Не беда, не беда. Вот
искореню всех неверных – и
простятся мне прегрешения
мои...

ГЛАС ВЕТХОГО ДНЯМИ
מִי אֲשֶׁר חָטָא לִי אֶמְחֶנּוּ מִסֵּפֶרִי

Ханан хватается за голову и бежит прочь.

ХАНАН
Вай-вай! Тяжело же поприще
мое...

НАТ.-ПАВ. – ОКРЕСТНОСТИ ЙЕРУШЛЕМА – ДОЛИНА ХИННОМ
(ГЕЕННА) – НОЧЬ, ПРОДОЛЖЕНИЕ СНА

Старик Ханан бредет в темноте по городской свалке.
Вокруг тлеют нечистоты.

ХАНАН
Верховный Даяна и вправду
похож на этого презренного
наггара, на Ешуа. А
вдруг?..
(ежится)
Нет, не может быть.
Невозможно!..

Ханана берет оторопь, и он падает на землю, которая...

КОНЕЦ СНА

ПАВ. - ДОМ ХАНАНА - НОЧЬ

... которая оказывается мишкабом в его алие.

Мерцает огонек масляного нэра, отпугивая от себя тьму.

ХАНАН

שְׁמַע יִשְׂרָאֵל אֲדֹנָי אֱלֹהֵינוּ אֲדֹנָי אֶחָד
Невозможно!..

ПАВ. - НЕБЕСА

Ветхий Днями и Ешуа сидят на облаке. Вокруг облака восседают на престолах двадцать четыре старца.

СТАРЦЫ

(поют)

בְּרוּךְ אַתָּה אֲדֹנָי אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם
שֶׁהַכֹּל נִהְיָ בְּדַבְּרוֹ

Лицо Ешуа крупный планом. Его взгляд холоден и бесстрастен - такой, каким запомнил его Ханан на суде Понтиуса.

ПАВ. - БЫВШИЙ ДВОРЕЦ ЦАРЯ ХОРДОСА - ПОМОСТ У ВХОДА - ДЕНЬ

С тем же выражением лица Ешуа стоит пред Понтиусом.

АВТОР (З.К.)

Со дня его смерти пройдут
годы и годы, но имя этого
человека не будет забыто.
Его будут произносить и
благословляя, и проклиная.
Ни одно имя, данное
человеку, когда-либо
рожденному женщиной, не
станет причиной стольких
разногласий во взглядах и
суждениях. Это имя будут
боготворить и поносить.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ТИТРЫ

ИНТ. - КАБИНЕТ АВТОРА - ДЕНЬ

Кабинет современной квартиры. Автор возвращает на книжную полку какую-то книгу.

АВТОР

(продолжает свой
монолог, который
перемежается
заключительными
титрами)

Древние раввины будут
считать этого человека
ублюдком, понесенным
завивальщицей волос то ли
от некоего Пандиры, то ли
от некоего Стады; его
признают отступником от
веры и шарлатаном, который
вывез магию из Египта в
виде вытатуированных на
теле знаков; его учение
будет объявлено минейской
ересью и предано анафеме.
Древние римляне будут
считать этого человека
фокусником и презренным
проповедником презренной
нации; его учение назовут
заразным суеверием и
признают безумным. Во имя
этого человека будут
умирать на крестах и
сгорать в огне. За это имя
будут гнать, ссылать и
обезглавливать, будут
оставлять семьи,
оскопляться и с радостью
принимать мучения. Во имя
этого человека будут
объявляться войны и
завоевываться земли. С
этим именем на устах будут
обогащаться и грешить. И с
ним же будут отрекаться от
зла. Во имя этого человека
будут пытаться и сжигать на
кострах, дойдут до такого
извращения, что станут
продавать блаженные места
в раю, как некий ордер на
квартиру.

(ДАЛЬШЕ)

АВТОР (ПРОД.)

Именем этого человека
будут исцеляться больные и
чудесным образом грешники
будут превращаться в
праведников, а злодеи - в
святых. Этого человека
назовут мятежником и
великим пророком,
самозванцем и Богом. Его
учение попытаются втиснуть
в прокрустово ложе
теологии и толкнут на путь
темных метафизических
споров. На его имя станут
уповать те, которые
потеряют даже надежду.
Разные народы будут
склонять его имя на свой
лад: Иса, Хесус, Жезю,
Джизас, Езус, Иисус...
Иисус Назарейнин. Ешуа
Ноцри...

КОНЕЦ